

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-97-102>

EDN: <https://elibrary.ru/vrfasj>

ГУСЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА¹

кандидат юридических наук

Международный юридический институт

(Москва, Россия)

falka88-64@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИЧАЮЩЕГО ЛИЦА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации процессуальных прав стороны обвинения и стороны защиты с учетом применения процессуальных мер безопасности в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в условиях состязательности и равноправия сторон.

Автор анализирует проблемы реализации отдельных процессуальных мер, обеспечивающих безопасность подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, с учетом несоответствия положений действующего уголовно-процессуального законодательства в части соблюдения права стороны защиты на равный и состязательный судебный процесс и права стороны обвинения на личную безопасность сотрудничающего лица и конфиденциальные условия участия в судебном разбирательстве. Автор обращает внимание на соблюдение условий конфиденциальности в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, как залог функционирования данного процессуального института и гарантию его эффективности при производстве предварительного расследования и проведении судебного заседания.

Ключевые слова: состязательность и равноправие сторон; подозреваемый (обвиняемый), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве; принципы уголовного судопроизводства; стороны судебного разбирательства; процессуальные меры безопасности; негласная информация; анонимный свидетель; требования законности; функции обвинения и защиты; гарантии безопасности; порядок проведения судебного заседания

Для цитирования: Гусева Н.Н. К вопросу о состязательности сторон в условиях реализации процессуальных мер безопасности в отношении сотрудничающего лица // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 97–102; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-97-102>.

GUSEVA NATALYA N.

PhD in Law

International Law Institute

(Moscow, Russia)

ADVERSARIAL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTING PROCEDURAL SECURITY MEASURES FOR A COOPERATING PARTY

Abstract. This article examines the challenges of exercising the procedural rights of the prosecution and defense, taking into account the application of procedural security measures to individuals with whom a pre-trial cooperation agreement has been concluded, under conditions of adversarial proceedings and equality of arms. The author analyzes the challenges of implementing certain procedural measures to ensure the safety of suspects or defendants with whom a pre-trial cooperation agreement has been concluded, taking into account the discrepancy between the provisions of current criminal procedure legislation regarding the defense's right to an equal and adversarial trial and the prosecution's right to the personal safety

of the cooperating party and confidential participation in the trial. The author draws attention to the importance of maintaining confidentiality with respect to individuals who have entered into a pre-trial cooperation agreement as a guarantee of the functioning of this procedural institution and its effectiveness during the preliminary investigation and court hearing.

Keywords: *adversarial nature and equality of the parties; suspect (accused) with whom a pre-trial cooperation agreement has been concluded; principles of criminal procedure; parties to the trial; procedural security measures; covert information; anonymous witness; requirements of legality; functions of the prosecution and defense; security guarantees; procedure for conducting a court hearing*

For citation: *Guseva N.N. Adversarial Proceedings in the Context of Implementing Procedural Security Measures for a Cooperating Party // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 97–102; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-97-102>.*

Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве при расследовании особо тяжких, резонансных, групповых и дящихся преступлений до настоящего времени остается наиболее эффективным и актуальным, несмотря на то, что на законодательном уровне порядок применения процессуальных мер, направленных на обеспечение безопасности сотрудничающего лица, учитывая внушительный период действия института, закреплена частично. Соответственно, практика его применения не просто не совершенна, она должным образом не сформирована. В связи с этим обеспечение безопасности сотрудничающего лица представляет собой определенные трудности для правоприменителей, которые при принятии процессуальных решений должны исходить из положений действующего законодательства, где отсутствуют соответствующие нормы.

Недостаточное правовое регулирование условий и порядка обеспечения безопасности лица, с которым заключено досудебное соглашение, не может гарантировать конфиденциальность сведений о нем, что, естественно, негативно влияет на его решение о возможном сотрудничестве.

Вместе с тем достижение целей уголовного судопроизводства во многом зависит от того, насколько высок уровень заинтересованности лица, совершившего преступление, в сотрудничестве с органами предварительного расследования, а также в каком объеме выполняются последним условия соглашения, стороной которого он выступает.

При заключении соглашения о сотрудничестве, в обмен на предоставляемую информацию, подозреваемому (обвиняемому) необходимы гарантии не только значительного снижения размера уголовного наказания, а в ряде случаев и освобожде-

ния от него, но и уверенность в том, что информация о нем как о лице, чьи показания положены в основу обвинения, не будет предана огласке. Только установив гарантии безопасности нуждающегося в ней лица, можно получить сведения о произошедшем событии преступления и виновном лице, на основе которых сделать соответствующие выводы, принять законное и обоснованное процессуальное решение.

В подтверждение сказанного М.В. Новикова заключает, что говорить о создании полноценного правового института возможно при условии, что правовые нормы, призванные обеспечивать безопасность участников уголовного судопроизводства, будут содержать четкий механизм их реализации [6, с. 39].

Наряду с несовершенством правовой регламентации применения отдельных процессуальных мер, обеспечивающих безопасность подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, имеют место несоответствия положений действующего уголовно-процессуального законодательства в части соблюдения права стороны защиты на равный и состязательный судебный процесс и права стороны обвинения на личную безопасность сотрудничающего лица и конфиденциальные условия участия в судебном разбирательстве.

В ходе судебного заседания с участием сотрудничающего лица, при необходимости, могут применяться следующие меры безопасности: проведение закрытого судебного разбирательства на основании определения или постановления суда, в случаях когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников, их близких родственников, родственников или близких лиц (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК России); проведение допроса свидетеля без оглашения подлинных данных о его личности

в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

Так, применение в отношении лица, с которым заключено соглашение о досудебном сотрудничестве, меры безопасности, предусмотренной ч. 5 ст. 278 УПК РФ (производство допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение), вызывает вопросы не только в части порядка реализации, но и касаясь соблюдения прав участников процесса. Согласно данной норме, лицо, заключившее соглашение о сотрудничестве, являющееся в ходе судебного разбирательства свидетелем обвинения, с целью соблюдения условий конфиденциальности может быть допрошено только судом, без участия сторон. В ходе судебного разбирательства судья самостоятельно избирает способ производства допроса данного лица, соответствующий реальной ситуации [3, с. 238].

По мнению Б.Т. Безлепкина, «производство судом тайного допроса свидетеля с засекреченными данными о его личности – это лишение сторон обвинения и защиты в установленном законом порядке участвовать в исследовании конкретного доказательства, что делает их простыми наблюдателями, лишая возможности получить интересующие их ответы» [1, с. 552]. Автор полагает, что это оказывает ключевое влияние на функционирование системы состязательности в отечественном уголовном процессе, тем самым ограничивая возможность ее надлежащей реализации.

Применение мер, направленных на обеспечение конфиденциальности сотрудничающего лица, подразумевает изменение общепринятого порядка рассмотрения и исследования доказательств, вследствие чего другая сторона, участвующая в деле, будет ущемлена в возможности детально и всесторонне ознакомиться с информацией, положенной в основу обвинения. В результате необходимость применения мер, обеспечивающих безопасность анонимного свидетеля, создает правовой дисбаланс, тем самым препятствуя всесторонней реализации принципа состязательности и равноправия сторон и блокируя возможность стороны защиты в полной мере воспользоваться своими правами.

С содержательной точки зрения, по мнению Конституционного Суда Россий-

ской Федерации, состязательность в уголовном процессе означает, что функция разрешения уголовного дела отделена от функций обвинения и защиты и осуществление каждой из них возлагается на различных субъектов уголовного судопроизводства. В силу принципа состязательности в уголовном судопроизводстве стороны самостоятельно и по собственному усмотрению определяют свою позицию по делу. Равноправие сторон Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает как «равно предоставляемую сторонам реальную возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда»¹, т.е. он наделяет правовой статус каждого индивидуальными особенностями.

Учитывая изложенное, реализация названного принципа предусматривает для участвующих в деле сторон гарантии осуществления своих прав, а процедура применения процессуальных мер безопасности, напротив, является фактором, ограничивающим правовые возможности стороны защиты на доступ к информации о личности сотрудничающего лица, а также о сведениях, полученных в результате сотрудничества с ним.

В продолжение сказанного особое внимание стоит уделить ч. 6 ст. 278 УПК РФ, положения которой разрешают суду при наличии обоснованного ходатайства предоставить стороне защиты сведения о сотрудничающем лице, при этом согласия самого лица, которое осуществляет сотрудничество только на условиях конфиденциальности, для этого не требуется. Данные обстоятельства значительно снижают уровень процессуальных гарантий безопасности, позволяя суду без одобрения оглашать персональные данные сотрудничающего с правоохранительными органами и судом лица, в отношении которого было вынесено постановление об анонимности.

Фактически данная норма позволяет суду по собственному усмотрению предоставить участникам процесса конфиденциальные сведения. Это означает что информация о лице, которое исключительно на условиях анонимности предоставило доказательственную информацию, будет

¹ П. 3 постановления Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П; постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2017 № 30-П // Конституционный Суд Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru/>.

оглашена сторонам процесса. Соответственно, не ставится вопрос об исключении из перечня доказательств показаний данного лица в случае его отказа назвать свои подлинные данные о личности. Перечисленные обстоятельства значительно снижают гарантии безопасности и защиты жизненных интересов личности. При этом высока вероятность того, что в случае разглашения личной информации лицо откажется от принятых на себя обязательств, соизмерив ценностные ориентации – возможность уголовной ответственности или опасность для жизни и здоровья себя и своих близких.

Сказанное в очередной раз подтверждает наличие противоречия в действующем законодательстве, что затрудняет реализацию прав и свобод участников уголовного судопроизводства, так как, с одной стороны, в рамках реализации принципа состязательности и равноправия сторон, необходимо обеспечить условия для реализации права стороны защиты на открытое изучение и исследование доказательств, а с другой – обеспечить анонимность лица, сотрудничающего с органами предварительного расследования.

Учитывая изложенное, отметим, что реализация положений ч. 6 ст. 278 УПК РФ с позиций соблюдения принципа состязательности и равноправия сторон, а также личной безопасности лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, должна осуществляться в следующем порядке: 1) личность лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не раскрывается без его согласия; 2) при принятии судом решения о необходимости оглашения сведений о личности защищаемого лица, но при наличии возражения последнего, раскрытие не производится, а показания данного лица исключаются судом из перечня доказательств, учитывая при этом, что исключение не связано с каким-либо нарушением закона, не может подвергаться сомнению законность процессуальных решений и действий, принятых на их основании [3, с. 239].

Стоит отметить, что, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, равноправие сторон, участвующих в разбирательстве по уголовному делу, выступает гарантией судебной защиты и справедливого рассмотрения дела по существу. Вместе с тем достижение равноправия участников невозможно, если суд не выслушал и

не оценил по существу все аргументы, представленные в ходе судебного процесса его участниками со стороны обвинения и защиты, и не обеспечил им равные процессуальные права¹.

По мнению Е.А. Карякина, в соответствии с ч. 3 ст. 15 УПК РФ суд призван создать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Процессуальная помощь суда сторонам процесса также призвана обеспечить последним равные условия для осуществления своих прав и вполне может быть рассмотрена как гарантия процессуального равенства сторон [5, с. 34]. Однако соблюдение условий процессуального равенства в ходе судебного заседания с участием лица, вовлечение которого в производство предварительного расследования и судебное разбирательство носит конфиденциальный характер, обеспечить на практике сложно в силу особенностей условий участия данного лица в процессе.

С другой стороны, весьма показательна ст. 2 Конституции Российской Федерации², которая провозглашает признание и защиту прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства. В этой связи, реализуя свою законную обязанность, государство, в лице его уполномоченных органов, осуществляет защиту участников уголовного судопроизводства на всех стадиях уголовного процесса. Вместе с тем охрана прав и свобод человека и гражданина закреплена в качестве самостоятельного принципа уголовного судопроизводства, который реализуется посредством применения специальных уголовно-процессуальных мер защиты участников процесса, если возникает определенная угроза их жизни и здоровью (ст. 11 УПК РФ) [8, с. 34].

Схожей позиции придерживается И.Л. Петрухин, отмечая, что обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, является гарантией самого правосудия – гарантией не менее важной, чем право обвиняемого на защиту и иные основополагающие традиционные институты уголовного судопроизводства. Это государственная задача, обязанность государ-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 430-О // Конституционный Суд Рос. Федерации: [официальный сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru/>.

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. федеральных законов от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ // Рос. газ. 2009. 21 янв. № 7.

ства, выполнение которой направлено на обеспечение как публичных, так и личных интересов [7, с. 28].

Рассматривая вопрос соблюдения баланса прав сторон обвинения и защиты, стоит отметить, что содействие отправлению правосудия виновных в совершении преступления лиц не является основой функционирования уголовного судопроизводства, однако в большинстве случаев достаточно сложно, с правовой точки зрения, переоценить вклад, вносимый лицами в раскрытие и расследование сложных, многоэпизодных и длящихся преступлений, и принятие должностным лицом законного, обоснованного, справедливого процессуального решения в рамках уголовного дела [4, с. 225].

Зачастую лишь привлечение данной категории участников уголовного судопроизводства позволяет лицу, осуществляющему уголовное преследование, либо суду определиться в обстоятельствах расследуемого события, установить невиновность или доказать вину лица, подозреваемого (обвиняемого) в инкриминируемом деянии.

Учитывая изложенное, стоит констатировать, что при определении баланса прав участников судебного разбирательства выбор в пользу разрешения уголовного дела по существу посредством соблюдения гарантий личной безопасности сотрудничающего лица должен быть очевиден.

Это, возможно, ограничит реализацию принципов гласности и состязательности сторон, однако позволит суду, принимающему решение по делу, получить доказательства вины подсудимого, что обеспечит не только тайну следствия, но и законность, а также обоснованность принимаемого по рассматриваемому делу решения, поскольку представленные негласно материалы дополнят те, которые представлены в открытом виде [9, с. 132].

В противном случае безусловное соблюдение прав стороны защиты может негативно отразиться на ходе судебного расследования и привести к раскрытию конфиденциальных сведений о содействующем лице и, как следствие, его отказу от дальнейшего выполнения условий сотрудничества.

Состязательное и равноправное судебное разбирательство может привести к появлению угрозы личной безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и, в дальнейшем, снижению числа желающих содействовать органам предварительного расследования. В свою очередь, данное обстоятельство повлечет снижение эффективности института досудебного соглашения о сотрудничестве и увеличение количества нераскрытых уголовных дел, имеющих групповой характер. За массовым отказом данных лиц от сотрудничества с правоохранительными органами последуют серьезные проблемы в достижении целей уголовного судопроизводства.

Соблюдение условий состязательности и равноправия сторон играет особую роль при производстве предварительного расследования и отправлении правосудия, но реализация данного принципа создает правовые коллизии и неопределенность в действиях правоприменителя, направленных на обеспечение надлежащей защиты сотрудничающего лица и применение процессуальных мер безопасности в ходе уголовного судопроизводства, что в очередной раз подтверждает объективную необходимость в нормативном совершенствовании данной сферы правоприменения, а также во внимании со стороны законодателя в части урегулирования процессуального равенства сторон при реализации процессуальных мер безопасности в условиях состязательности судебного процесса.

Список источников

1. Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014.
2. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК РФ // Российская юстиция. 2003. № 5.
3. Гусева Н.Н. Производство допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение, как средство обеспечения процессуальной безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник Нижегородской академии МВД России «Юридическая наука и практика». 2015. № 1 (29).

4. Кутуев Э.К., Латыпов В.С. К вопросу о противодействии, оказываемом в отношении лиц, содействующих отправлению правосудия: возможные виды, последствия // Российский судья. 2020. № 11.
5. Карякин Е.А. Асимметрия правил о допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве как форма реализации положения о благоприятствовании защите // Российская юстиция. 2017. № 9.
6. Новикова М.В. Институт безопасности в уголовном судопроизводстве и пути его совершенствования // Российский судья. 2007. № 7.
7. Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). – М., 1999.
8. Ревина И.В. Безопасность лиц, содействующих правосудию: проблемы обеспечения безопасности личности в уголовном процессе России: проблемы теории и практики / Юго-Западный государственный университет (Курск) // Российский следователь. 2013. № 19.
9. Сафронов А.Ю. Обеспечение полноты представляемых суду материалов в уголовном процессе в условиях конкуренции гласности, тайны следствия и состязательности // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 6.

Информация об авторе:

Гусева Наталья Николаевна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

About the author:

Guseva Natalya N.,
*associate professor of the Department
of criminal law disciplines*

Статья поступила в редакцию 09.09.2025